

КРИЗИС БУРЖУАЗНОГО ТЕАТРА

М. Известия 3/11 33

БЕРЛИН. (Соб. инф.). Под заголовком «Театр на болыпной койке» «Найе Фрейе прессе» напечатала статью Навала, который рисует положение театрального дела в Германии, пришедшее в полный упадок из-за общего кризиса. Наваль прежде всего указывает на то, что неуверенность в завтрашнем дне лишила театры возможности придерживаться какого-нибудь плана в постановках, иметь определенные театральные труппы и т. д. Он пишет:

«Театральный кризис принял такие формы, которые стали прямо катастрофическими. Ни один человек не знает, где и какая будет постановка, какие будут играть артисты, под чьим руководством и режиссерством. Вчера, которая еще вчера считалась в раскатуаре во всех объявлениях, сегодня уже считалась за одну ночь созданным коллективом артистов и так же быстро они исчезают. Безработные артисты снимают совместно театральное помещение, они объявляют об известных именах среди них, указывают даже авторов, чьи пьесы будут ставиться, по на источнику передали контракт аннулируется, а труппа прекращает свою деятельность. Бывает и так, что предполагая сместить одну пьесу, которую вчера еще ставили, а только у театра, или даже за пять минут до поднесения пьесы узнаешь, что в этот вечер спектакля не будет. В другом театре объявляют, что труппа решила не играть, ибо театральный сбор так мал, что нельзя им покрыть даже стоимость освещения. Бывают и такие случаи, что в некоторых театрах артисты вынуждены в последние минуты отказываться от пьесы потому, что к началу спектакля нет в театре ни одного зрителя».

Приходя к вопросу о том, какова ситуация театров во вкусах и предпочтениях публики, Наваль пишет:

«Если публика еще недавно желала видеть на сцене только звезды первой величины, то теперь она предпочитает хорошо сыгранный ансамбль, ибо «звезды» обходятся слишком дорого и заставляют театрально-дирекцию повышать, совсем не по нынешним временам цены на билеты».

Основную причину кризиса театра Наваль видит в «перепроизводстве театров».

«Никто не хочет понять, — пишет он, — непосредственную причину, а именно, что для нашего времени слишком много дирекций театров... Кто может их все содержать? В такое время, когда каждый должен рассчитывать

в состоянии ли он себе приобрести пару обуви или нет, когда люди не в состоянии лечиться, а сотни и тысячи врачей голодают, не приходится удивляться, что театры одна за другой переживают острейшую нужду... Число наших театров не было бы перенасыщенным для богатого города, во... для такого обнищавшего народа у нас слишком много театров».

Наваль далее указывает, что из-за обнищания населения ни одна премьера не может долго продлжаться на сцене:

«Обычно серьезные постановки могли долго продлжаться на сцене, — пока все платежеспособные слои просматривают эту вещь. Просмотр премьеры раньше продолжался 6—12 месяцев, а то и больше. Теперь в общем такая постановка держится на сцене в среднем 14 дней. Однако дирекция вынуждена ее ставить дальше отчасти потому, что планировка дорого обходилась, отчасти в том, что имеются разного рода обязательства, связанные с постановкой. Но платежеспособная публика по истечении двух недель иссякает просто потому, что нет больше зрителей, которые в состоянии оплачивать стоимость билета. И тогда пытаются дело спасти специальными бонами, абонементом и сбывать билеты по баснословно дешевым ценам. Но дефицит растет...».

Наваль не согласен с теми, кто считает, что в кризисе театра большую роль сыграло выселение кино.

«Понятно, кино является серьезным конкурентом для театра. Но в нормальные времена и кино, и театр могли мирно сосуществовать. Теперь же, когда приходится считаться с каждым инфантилом, естественно, приходится предпочитать более дешовое».

Наваль спорит также с теми, которые пытаются причины печального положения театрального дела приписать внутреннему кризису, свойственному этому театру. Наваль — журналист буржуазной газеты, но перед лицом упреков фактов он вынужден признать, что театр, как и всякое другое капиталистическое предприятие, также страдает от общего кризиса. И его дуплет в губит мировой кризис:

«У театров нет недостатка в силах. Они росли бы и увеличивались, если бы для них было занятие и их бы оплачивали. Исполнители в избытке в дирекции, и артисты, и режиссеры, и исполнители. Нет недостатка и в публике. Не хватает только денег! И поэтому нет, специально театрального кризиса, а есть всеобщий кризис, который никого и ничего не щадит».

МЫ ХОТИМ В МОСКВУ

ГЕРМАНСКИЙ АГИТАВТОМОБИЛЬ

Имена Ганса Эйслера, Фогеля, Фукса популярны не только на их родине, но и у нас, в СССР. Эти имена принадлежат революционным германским композиторам, занимающимся помимо патентованной творческой работы, организацией рабочего музыкального движения в Германии.

Под руководством некоторых из них создано «Боевое объединение рабочих музыкантов», которое группирует вокруг себя сотни самостоятельных рабочих коллективов и кружков.

Связь германской рабочей музыкальной организации с Советским союзом крепнет с каждым днем: постоянная переписка, живой обмен творческой продукцией, приезд делегатов на первое международное музыкальное совещание в Москве. Наконец, недавно в Берлине создан даже специальный агитавтомобиль, названный в честь одной из областей Советского Союза — «Урал». Это — самостоятельный музыкальный коллектив, играющий исключительно на русских народных инструментах.

Руководителем этого коллектива — т. Опман, недавно выпущенная из тюрьмы, куда она была послана за свою революционную деятельность.

«Урал» ведет активную агитационную работу в цехах, на заводах, в клубах. «Урал» знает почти каждый рабочий не только Берлина, но и многих других городов Германии.

Одним из заветных желаний коллектива «Урал» является поездка в СССР.

— Мы хотим в Москву!

Этот лозунг неизменно сопровождает «Уральцев» в их поездках.

В мае коллектив на своем автомобиле движется из Берлина в СССР. Первым пунктом остановки рабочего музыкального коллектива будет московский завод «Красный богатырь», с которым «Уральцы» все время поддерживают теснейшую связь.

А. АСАНОВ

БАНКРОТСТВО ВЛАДЕЛЬЦЕВ КРУПНЕЙШЕГО ТЕАТРАЛЬНОГО КОНЦЕРНА

М. Известия 28/1 33
БЕРЛИН. (Соб. инф.). Согласно требованию прокурора немецкие власти издали вчера приказ об аресте обоих братьев Фрица и Альфреда Роттера, в какой бы стране они ни находились (оба брата еще до приказа скрылись из Германии). Роттеры были владельцами крупнейшего театрального концерна, который объединял более 10 театров («Ал-миралпалас», Лессингтеатр, «Метрополи» и др.). Часть из них окончательно закрыта, некоторые театры сами коллективы артистов пытаются спасти от ликвидации.